

A hand-drawn illustration in black ink on a white background. The central focus is a figure, possibly a person or a bear, sitting on a rectangular object that looks like a box or a piece of furniture. The figure is wearing a hat and has its hands near its face. The scene is surrounded by various elements: a paw print in the top left, a large textured mass in the top right, a small stool in the bottom center, and some foliage in the bottom right. The overall style is sketchy and expressive, with many short, horizontal lines scattered throughout the background.

Евгений Волохин

Пустое  
русское  
сердце

# Евгений Константинович Волохин

## Пустое русское сердце

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=24431961](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24431961)*

*ISBN 9785448529191*

### **Аннотация**

Люди, не знающие, для чего живут, – актуальная проблема современного мира. Многие хотят заниматься совсем не тем, что делают сейчас. И эта повесть о том, как один человек решился на перемены и, бросив всё, уехал на поиски самого себя. На поиски мечты в глухую российскую деревню.

# Содержание

Часть – 1	5
I	5
II	13
III	23
IV	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

# Пустое русское сердце

**Евгений Константинович  
Волохин**

© Евгений Константинович Волохин, 2018

ISBN 978-5-4485-2919-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Часть – 1

## I

Санкции, введённые западным правительством, нам абсолютно не страшны. Я повторяю – они идут нам только на пользу. Раньше мы были зависимы от наших иностранных партнёров практически во всём. Да, пора это признать. Но сейчас – мы предоставлены сами себе. И я уверен, подчёркиваю, уверен в том, что наша страна не только не страдает от так называемых санкций, а только выигрывает.

Говорящие головы в телевизоре повторяли эти заученные фразы уже вторую неделю. Говорили все – политики, актёры, простые люди. Первые пытались в это верить, вторые – чтобы не стать изгоями. А последним это внушили. Но говорить это одно. А на деле..

Сергей пил уже пятый день. В квартире был бардак. Повсюду валялись пустые бутылки от коньяка и водки. На столах и полу лежали открытые коробки с пиццей. Сергей не готовил себе еду, когда пил. Только заказывал.

Ему двадцать восемь лет. Раньше, не далее как два месяца назад, он был крепким, знаменитым и уважаемым бизнесменом. Его компания занималась поставками эксклюзивных, и, собственно, очень дорогих продуктов питания из Ев-

ропы и Америки в Россию. Но наступил март 2014 года, и события, затронувшие весь существующий мир, не обошли и его. После ввода санкций он продержался на запасах только несколько недель.

А затем начали расти долги, начались срывы поставок и множество злых клиентов. Компания разорилась и закрылась. Деловые партнёры исчезли. Человек, раньше ездивший на дорогой машине и живущий в трёхкомнатной комнате в центре столицы, сейчас пропивал последние деньги в однокомнатной квартире в Подмосковье.

Он не сломался. Сергей просто не знал, что ему делать. Он не был слабым человеком. Он был готов на любую работу. Но он знал себя. Знал, что не сможет. Не сможет морально. Он не мог заниматься тем, что ему не нравилось. Организация поставок, логистика, небольшое участие в маркетинге – это было его. Его дело.

А сейчас мы перейдём к прогнозу погоды.

Сергей выключил телевизор.

Деньги кончались.

Хотелось продолжить пить.

Сергей включил телевизор.

Утро следующего дня.

Майская погода всегда приносила ему радость. Тёплый ветер, слегка согревающие солнечные лучи. Всё это порождало новую жизнь, её новый цикл. Деревья постепенно покрывались яркими зелёными листьями, птицы возвращались из отпуска и вновь наполняли спальные районы своими песнями.

Сергей сегодня вышел из дома. Не потому что в этом году весна его радовала. Нет. У него появился план. Безумный, но план. Безумным его назвал бы любой, кто узнал бы о нём. Но ни жены, ни детей у Сергея не было. А друзьям говорить не стоило, ведь попробуют отговорить. Да и их осталось совсем мало. Кто-то уехал за границу, кто-то просто перестал быть.

Направившись из дома до ближайшего банкомата, Сергей частью ожил. Он вновь видел людей вживую, вновь слышал запахи и чувствовал жизнь города. Около такого желанного в эту минуту банкомата, как обычно, была очередь.

Шесть минут спустя Сергей вбивал пин-код своей карты.

– > Запросить баланс

– > Вывести баланс на экран

Сергей нажимает на кнопку «Ввод». Закрывает глаза. Слышит писк банкомата, оповещающий, что операция выполнена. Открывает глаза и смотрит на экран.

Семьдесят восемь тысяч.

«Всё не так плохо. Думал будет хуже», – пронеслось у него в голове. Сняв со своего счёта часть денег, он отошёл немного в сторону и закурил. «Двадцать тысяч я должен отдать за квартиру. Остального, наверное, хватит», – посчитал он.

Настроение постепенно улучшалось. Сергея начинала накрывать эйфория от осознания своих собственных планов. С каждой секундой всё отчётливее приходило понимание, что совсем скоро его жизнь изменится.

*Полдень.*

Переступив порог магазина, Сергей тут же услышал:

– Здравствуйте! Вам что-нибудь подсказать? – консультант всего лишь выполнял свою работу, и бывший бизнесмен не мог его за это корить. Хоть такое навязывание и раздражало.

– Да, нужна помощь, – ответил он и достал из кармана джинс вчетверо сложенный лист бумаги. Быстро развернув его, Сергей дал его консультанту.

– Штаны, куртка, походный рюкзак на сорок литров, ботинки, военный комбинезон... – начал перечислять тот, – Вы что, на войну собрались?

Покупатель шутку не оценил.

Час спустя Сергей с огромными сумками вышел из охотничьего магазина, сел в такси и поехал домой. На счету оста-

валось пятнадцать тысяч рублей.

Уже дома он потратил почти два часа на уборку квартиры. Скоро должен был придти арендодатель за ключами и принять квартиру. Двадцать тысяч рублей, как неустойка за преждевременный разрыв контракта, лежали на тумбочке около входа. Ждали нового хозяина.

Закончив уборку, Сергей нехотя вышел на балкон. Он сам не понимал, что чувствует. С одной стороны – он был рад, что самостоятельно вышел из депрессии и придумал план, который, может быть, изменит его жизнь. А с другой – почему ему не сидится в столице? Нашёл бы другую работу. Ну зарабатывал бы в пять раз меньше. Денег для серой жизни точно бы хватало. Но была бы это жизнь? И была бы эта работа – любимой?

Иногда стоит бросить всё на свете и уехать куда глаза глядят. Особенно, когда у тебя нет ничего, что может сдерживать. Жизненные потрясения либо ломают, либо закаляют человека. И Сергей был уверен – с ним случился именно второй вариант. Осталось это проверить.

До прихода хозяина квартиры оставалось меньше часа, а сумка ещё была не собрана. Впрочем, у некоторых людей она не будет собрана никогда.

*Пять часов вечера того же дня.*

Распрощавшись с хозяином, Сергей вышел на улицу

и впервые почувствовал, какого это – не иметь дома. Дойдя до ближайшей мусорки, он заметил двух бомжей, копошащихся в баках для мусора.

– Эй, мужики, – обратился он к ним, – У меня тут куча ненужных вещей есть, заберёте? – показал он им увесистый пакет со своей старой одеждой. Там были строгие костюмы, простые джинсы, рубашки и футболки.

– Ну-ка, что тут у нас... – тут же отреагировал один из бездомных, начал осторожно выкладывать из пакета вещи и аккуратно складывать их на траву возле себя.

– Да тут прямо золотая жила, спасибо, братан! Чтоб тебе жить вечно! – прикрикнул от удовольствия второй бомж, увидя что им принёс Сергей.

«Звучит угрожающе» – пронеслось у него в мыслях. Махнув бездомным на прощание рукой и поправив огромный походный рюкзак за спиной, он направился к ближайшей автобусной остановке.

Спустя ровно час он был на Ярославском вокзале. Пройдя досмотр и забрав свой баул с ленты рентгена, Сергей встал в самом центра зала и уставился на табло отбывающих поездов. Голос диктора неразборчиво сообщал о прибывающих поездах, вокруг суетливо ходили люди с чемоданами.

Всё это было похоже на странный сон.

Спустя две минуты Сергей уже стоял в очереди за билетом. Когда же настала его очередь что-то требовать от кассира, он нерешительно сказал:

– Добрый день. Подскажите, когда ближайший поезд идёт в сторону Тюмени?

– Минуту, – устало ответила ему женщина в возрасте, – Через полтора часа отходит поезд до Владивостока. Будет проходить через Тюмень.

– Хорошо. Беру. Сколько купе будет стоить?

– Шесть тысяч.

– Дороговато, но я же в последний момент беру, так что...

– Паспорт, пожалуйста, – прервала она Сергея и получив документ, начала оформлять билет.

– А сколько до Тюмени пути? По времени, – решил на всякий случай спросить он.

– Тридцать восемь часов, – не отрываясь от монитора ответила ему кассир.

– Тридцать восемь часов... – шёпотом повторил он, – тридцать восемь часов...

– Ваш билет. Хорошего пути.

Продавцом судьбы, вот кем была кассир вокзала. Вряд ли она знала свою настоящую профессию. И слава богу, что не знала.

*Перрон Ярославского вокзала.*

«Поезд номер семьдесят один прибывает на третью платформу. Маршрут: Москва – Владивосток», – уже несколько раз повторила диктор на вокзале. «Вот у неё работа, целый

день сидишь и читаешь с экрана информацию по поездкам», – пронеслось в мыслях у Сергея. Прозвучавший гудок поезда вывел его из своеобразного транса, в котором он пребывал уже полдня. Бывший бизнесмен никак не мог поверить, что решился на всю эту затею.

Перед отправлением он зашёл в магазин и купил немного еды и воды, чтобы было что есть в пути. «На месте разберусь», – успокаивал он себя, расплачиваясь. В первом попавшемся банкомате Сергей снял все оставшиеся средства. Туда, куда он направлялся, банкоматов не было.

Теперь в глубине его сумки было восемь тысяч рублей. Последнее, что оставалось.

Поезд с громким скрипом остановился у платформы. Через несколько минут из него вышли проводники, и вереница пассажиров выстроилась в очередь на посадку. Десять минут спустя Сергей уже забирался на верхнюю полку своего купе, предварительно убрав огромный рюкзак в нишу над проходом. Настроения общаться и знакомиться не было абсолютно никакого. Уткнувшись лицом в стену купе, он постарался уснуть. В голове были мысли только о том, правильно ли он поступает или нет.

На часах было без пятнадцати семь вечера. Поезд, с небольшой задержкой, отправился в сторону Владивостока.

## II

Шесть часов утра. До точки назначения ещё ехать и ехать. Сергей слышит лишь стук колёс. Соседи по купе спят. Вечером он не хотел с ними знакомиться, а сейчас – не мог.

Осторожно, чтобы не удариться головой о низкий потолок, он привстал, достал из рюкзака полотенце, зубную щётку и пасту. Аккуратно спустившись, и стараясь никого не разбудить, он вышел из своего купе. Коридор поезда только начинало заливать солнечным светом. Он был не золотым, как обычно это бывает днём, а оранжевым. Всё дальше отдаляясь от столицы, Сергей начинал замечать те мелочи, на которые раньше и вовсе не обращал внимания.

В проходе никого не было. Поезд спал. Приведя себя в порядок после тяжёлого сна, он быстро позавтракал тем, что успел купить на вокзале и начал думать, чем же себя занять на оставшийся путь. Быстро посчитав в голове, Сергей осознал, что ехать ему ещё надо было не меньше тридцати часов.

Взяв полупустую пачку сигарет из своего рюкзака, он пошёл в тамбур. Ужасно хотелось курить. Последний раз такое желание он испытывал, когда несколько месяцев назад началась вся эта заваруха в чужом государстве. Уже тогда, пусть и неосознанно, он начал понимать, к чему это приведёт.

Но сделать ничего не смог. Кто он такой? Всего лишь

человек. Всего лишь простой, обычный человек, узнающий о том, что происходит только через призму новостей. И даже эти новости – не важно где и какие – доносят до него другие люди. А других нет. Ни новостей, ни людей. Других и не будет. Как минимум, не здесь.

В тамбуре, конечно, никого не было. Достав сигарету, Сергей закурил и впервые за несколько дней расслабился.

– Так, молодой человек, курим? – спросила проводница, проходившая между вагонами, – Не видите, что ли, что на стенке написано? Курение запрещено! Ишь, на законы им плевать... – сказала она и не дожидаясь ответа, как будто говоря сама с собой, прошла в другой вагон.

Сергей от греха подальше встал на связующую ступеньку между вагонами и продолжил курить там.

Всё идёт своим чередом. Всё идёт так, как надо. Как надо ему, а не другим людям. Наконец-то – впервые, вероятно, за несколько последних лет, он делал только то, что хотел именно он, а не другие. Такие мысли были не только о работе.

– Ой, доброе утро! Угостите сигаретой, пожалуйста! И зажигалку, если можно, – молодая девушка наткнулась на Сергея в проходе и сразу обокрала его пустеющую пачку. Получив желаемое, она вернулась в свой тамбур и начала курить там.

Сегодня был определённо первый день, когда он не начал своё утро с чтения новостей и просмотра пробок в городе.

Он не пытался выторговать сам у себя ещё пару минут, чтобы поспать. Не считал, сколько отдаст денег сегодня за бензин. Дорожающий каждый день бензин.

Не было этих бытовых мыслей. Не было информационного давления. Не было вообще ничего. Первое утро, когда простой человек принадлежит сам себе. Себе, мчащемуся поезду и тлеющей сигарете.

– Так, курим значит, да? Из какого вагона вы? – обратился с курящему Сергею мужчина с седыми волосами и в форме РЖД, – Из вот этого, да? – Он указал за спину курящего. Курящий кивнул, – Вот там и курите, а то дымом тянет мне в купе. Да и упадёте, лучше поосторожней в наших поездах.

Сергей уже успел пожалеть, что вообще курит. «Ладно, к чёрту. Хочу кофе, от него я отказаться пока не могу», – подумал Сергей и осторожно ступая по тихому, спящему поезду, направился в вагон-ресторан.

*Несколько часов спустя.*

– Нет, армия нужна. И всегда будет нужна. Кто же тогда будет сдерживающим фактором, как не они? – удивлённо спросил мужчина в возрасте.

– Зачем всем нам нужен этот «сдерживающий фактор»? Почему мы не можем просто жить, и не заниматься всякой ерундой? – отвечал Сергей.

– Ерунда? По вашему защита страны, независимости

и родных – это ерунда? – всё сильнее заводился его собеседник.

Этот разговор о судьбах мира продолжался не так уж и долго, не больше десяти минут. Вернувшись из вагона-ресторана в своё купе, Сергей забрался к себе на полку и стал просто лежать и смотреть в окно. Проплывающие мимо деревья, дороги, поля и маленькие деревни гипнотизировали. Они заставляли думать, размышлять. И никогда в мыслях не было одной темы для раздумий – образы и слова в голове проносились с точно такой же скоростью, что и пейзаж за окном. Каждую секунду что-то новое.

На зашедшего через несколько минут мужчину, Сергей внимания не обратил. Настроя на общение и знакомства так и не появилось. Но определённо стало легче воспринимать действительность.

Кроме них в купе больше никого не было. Соседей Сергей видел только утром, спящими. Они так бы и молчали дальше, если бы не случайно проходившие мимо купе люди, обсуждавшие, как один из них откупил сына за определённую сумму, и теперь его чадо не будет служить.

Незнакомый мужчина, до этого времени читавший какую-то книгу, произнёс:

– Откупил он его, понимаешь... тряпка.

Поняв, что не ответить ему будет большим упущением, Сергей сказал:

– Дело не в откупе, с ним всё понятно. Вдумайтесь в са-

мо слово – откуп. Раньше, в прошлом, откуп был у крестьян. Мол платишь, и всё, свободен. Вот это был откуп. Уже потом, в двадцатом веке, но уже ближе к двадцать первому, откуп применяется в значении «откупиться от бандитов, чтобы они тебя не трогали». Конечно, я утрирую, но всё же. Так что же получается? А то, что сегодняшняя армия, скорее даже служба в ней по призыву, воспринимается простыми людьми как каторга. И откуп от армии – это откуп от бандитов. В сознании народа это именно так.

– Глупости это всё. Глу-по-сти, – с удовольствием ответил незнакомец. Он был явно рад новому собеседнику, – Нынешняя молодёжь просто трусит. Вокруг нас слишком много пацифизма. Он везде – в музыке, в книгах, в сериалах.

– Вы считаете, что пацифизм это плохо? Что же тогда хорошо? Милитаризованность общества? Детские военные кружки? Война всех против всех до последней капли крови?

– Молодой человек, вы перегибаете палку. Хотя да, я считаю, что и армия и милитаризованность общества очень важны. Особенно в наши беспокойные времена.

– А когда они были спокойными?.. Ну да не об этом мы с вами сейчас говорим. Зачем вообще нужна армия? Вот лично вам? Мне она не нужна. Как и многим гражданам нашей прекрасной страны. И не только нашей страны, кстати говоря, – Сергею нравился этот диалог. Тема военных структур всегда была ему интересна.

– Нет, армия нужна. И всегда будет нужна. Кто же тогда

будет сдерживающим фактором, как не они? – удивлённо спросил мужчина в возрасте.

– Зачем всем нам нужен этот «сдерживающий фактор»? Почему мы не можем просто жить и не заниматься всякой ерундой? – отвечал Сергей.

– Ерунда? По-вашему, защита страны, независимости и родных – это ерунда? – всё сильнее заводился его собеседник.

Резко открылась дверь купе, и внутрь зашли две женщины. Переглянувшись, они практически хором сказали:

– А вот и соседки наши! Ну здравствуйте, молодые-красивые!

Женщины засмеялись.

Сергею опять захотелось курить.

Вернувшись из тамбура спустя десять минут, он взял кошелёк и вновь пошёл в вагон-ресторан. Находиться в шумном купе было решительно невозможно. Незнакомец, споривший с Сергеем насчёт армии тоже куда-то исчез. Никто не любит шум, мешающий думать.

В ресторане он попросил зелёный чай и спросил, есть ли ненужные книги, чтобы почитать в пути. Бармен, немного порывшись в своей сумке, ответил:

– Угу, есть. Меня попросили во Владивосток передать пару книг. Могу дать почитать, пока вы едете. Есть Ремарк,

Сартр и Бодлер.

– А что из Сартра?

– «Тошнота».

– Отлично.

Сев с книгой за столик и налив себе чая, Сергей с пустым взглядом уставился в окно. Читать в поездах всегда сложно – концентрации никакой. Но поезда успокаивают и дают возможность подумать.

Чай остывал.

Книга была не начата.

Прошёл час.

В вагон-ресторан периодически заходили люди. Кто-то просто хотел поесть, кто-то выпить. Последних было большинство. Сергей не решил полностью отказаться от алкоголя. Просто сейчас было не лучшее для этого время.

Наконец открыв книгу, он погрузился в чтение. Чай так и не был тронут. Поезд смиренно покачивался, за окном проносились деревья. Ближе к вечеру, когда книга была практически полностью прочитана, к Сергею подсел уже ставший знакомым мужчина из его купе.

– Знаешь, я же не дурак, как ты наверное посчитал, – начал он. – Я всё понимаю, я всё вижу. И разруху, и то, что творится в головах. Но у меня в душе, глубоко в душе, сидит синдром. Нет. Сидит **Синдром**. Он вцепился в меня изнутри своими лапами, усыпанные когтями и шипами. Он чувствует, что я ему подвластен. Он это знает. И я ничего не мо-

гу с этим поделаться. Хотя, само осознание того, что я о нём знаю, делает меня чуть устойчивым к нему. Называется эта напасть – Синдром Армии. Ну, по крайней мере, я его называю именно так. Возможно, все остальные называют его чуть иначе. Или не знают о нём вообще. Так вот, о чём это я.. – мужчина взял стакан с водой, стоявший на столе и сделал пару глотков, – Этот Синдром выражается в том, что я хочу, чтобы то, что перенёс я, перенесли и другие люди. Это довольно сложно объяснить... Ну вот отслужил я в армии два года. Было всё. И драки, и дедовщина и много чего ещё. В армию я идти не хотел, потому что в тот момент была война. А умирать не хочет никто. Но как только я демобилизовался, я стал всем говорить, что армия – это круто. Что все должны пройти через это, ведь именно она делает из тебя мужика! – отчаянно жестикулировал его попутчик, – Но всё это полная херня. Но я не могу сказать об этом людям. Потому что у меня Синдром. Я хочу, подсознательно как-то, чтобы все через это прошли. Мол, я страдал – и вы страдайте.

Мужчина замолчал. Парой больших глотков он опустошил стакан, резко встал из-за стола и ушёл. «Что это было? Почему он рассказал всё это мне?», – думал Сергей.

Дочитав последние страницы книги, он достал кончающуюся пачку сигарет и пошёл в тамбур. Быстро выкурив две сигареты подряд, Сергей вернулся в своё купе. В этот раз ему никто не помешал портить своё здоровье. Не смотря на то, что на часах было всего девять вечера, его соседи по путеше-

ствию уже спали. Он не знал, и не хотел знать, кто они, откуда и куда направляются. Было очевидно, что больше они никогда не встретятся. Разве необходимо нагружать себя лишней информацией перед тем, как сойти с поезда на своей станции? Разве их истории, вероятно, приукрашенные, помогут ему в дальнейшей жизни?

Информация... Настоящая информация. Кто что сделал, в какой стране что произошло. Будничные новости, создающие твою повестку дня. Определяющие, как ты будешь думать. Что ты будешь думать. Всем, разумеется, было всё понятно. Что эти новости не нужны. Что они – мусор. Информационный мусор, который не нужен никому, кроме журналистов, создающих его.

Но даже этого мусора Сергею очень не хватало. Второй день без новостей – сложно. Это была ломка. Информационная ломка. И он понимал, что как всякую ломку, её нужно просто перетерпеть. Но на словах это сделать легко. Сергею хотелось читать. Там, на стойке около выхода из вагона-ресторана стояла стойка со свежими газетами. Но он не сорвался. Он не взял. Он не позволил себе даже взглянуть на заголовки дня. Иначе бы не удержался.

Было сложно. Практически никогда Сергей не испытывал такого дикого желания прочесть свежую сводку новостей. Но там, куда он едет, новостей будет мало. Во всяком случае, отгородиться от них будет намного легче, чем в огромном городе. Или даже поезде.

До нужной Сергею станции оставалась ночь пути. Стараясь никого не разбудить, он аккуратно забрался на свою полку и закрыл глаза. В его голове не было никаких мыслей. Внутри черепа, от стенки к стенке, прыгал только звук. Звук мчащегося по старым рельсам пассажирского состава. Надвигающаяся темнота постепенно накрывала эту часть суши. В конце концов, тьма окутала и Сергея. Он погрузился в спокойный, впервые за долгое время, сон.

### III

– Молодой человек, молодой человек! – Сергей резко открыл глаза и посмотрел на проводницу, которая аккуратно стучала его по плечу.

– Молодой человек! Тюмень через полчаса будет, просыпайтесь! – шёпотом повторила она.

– Ага, спасибо.. – только и смог ответить он.

«Разве я просил, чтобы меня разбудили?», – подумал он. «Ладно, пора собираться». Начав ощупывать карманы в поисках смартфона, чтобы посмотреть, сколько сейчас времени, Сергей спохватился, вспомнив, что оставил телефон в столице. Всегда, первым же делом после сна, он брал в руки телефон и смотрел на время и листал новости в поисках чего-то важного. Многолетний утренний ритуал был нарушен.

Посмотрев на наручные часы, он понял, что проводница разбудила его даже с запасом – поезд прибудет в Тюмень через сорок минут. Осторожно спустившись с верхней полки, он оглядел своих попутчиков. Мужчины, излившего Сергею душу в вагоне-ресторане, не было. На его спальном месте ничего не было. Бельё было убрано. Вероятно, он сошёл ещё раньше.

Две женщины всё так же спали. С прошедшего вечера практически ничего не изменилось. Выйдя в проход, и, как обычно, никого там не обнаружив, Сергей остановился около

окна. Казалось, он застрял во вчерашнем дне. За окном был тот же самый вид. Деревья, луга, поля, леса. Самый обычный российский пейзаж. Самое типичное, что только может быть.

Над всем этим пасторальным пейзажем ещё лежал небольшой утренний туман. Мирная, размеренная жизнь проносилась мимо глаз, мимо взгляда. Казалось, будто вокруг более ничего не существует. Нет проблем, нет войн. Нет вообще ничего, кроме лугов, покрытых туманом.

Первые солнечные лучи начали постепенно проникать и разрушать эту картину, написанную природой. Первый акт заканчивался. Антракта не будет.

Умывшись и почистив зубы, Сергей вернулся в своё купе за сигаретами. Пачка была заполнена на треть. До прибытия поезда оставалось двадцать минут и за окном начали мелькать небольшие деревни. Старые, покосившиеся дома угрюмо смотрели на проезжающий поезд. Проснувшиеся пассажиры отвечали тем же.

Сергей стоял на старом, пошарпанном перроне. Он приехал. Но теперь начиналось самое сложное. Самая важная часть этого импульсивного путешествия. Отступления, как может показаться. Но даже отступая, человек всегда идёт вперёд.

За спиной висел тяжёлый рюкзак с кучей вещей. Руки были пусты. Руки были свободны. Денег оставалось совсем немного. Начинался следующий этап. Нужно было купить

карту области и добраться до автовокзала.

Чуть отойдя от вокзала и решив вызвать такси, Сергей вспомнил – телефон он оставил в столице, а новый, пусть даже самый дешёвый, просто для связи и экстренных случаев, он решил не покупать. И сейчас, оказавшись далеко-далеко от родного города, он начал сожалеть об этом решении.

Вернувшись на вокзал и подойдя к стоянке такси, ожидающих путешественников, сказал:

Добрый день. Сколько до автовокзала? – Сергей понимал, что цена будет завышена. Но иного выхода не оставалось. На автобусе ехать желания не было никакого, за почти двое суток пути он устал, в первую очередь морально, от общественного транспорта.

– Добрый! Триста рублей – и мы будем там быстрее ветра! – радостно ответил бомбила. Вероятно, клиентов было настолько мало, что появление туриста было праздником.

– То есть он тут совсем рядом, и можно пешком спокойно дойти? Тогда чего так дорого?

– Э-э, нет.. Быстро довезу, а ехать, конечно, не близко... – попытался оправдаться бомбила.

– Эй, брат! – услышал Сергей окрик справа, – За двести пятьдесят довезу, садись!

– А ну, вали отсюда, это мой клиент! Он ко мне первым подошёл! – зло ответил конкуренту бомбила с большой ценой и сравнениями, ведущими в логическую яму, – Ладно, давай двести и поехали, – немного недовольно обратился он

уже к Сергею и начал залезать в машину.

«Почти не пришлось торговаться, думал, будет посложнее. Двести – ещё по-божески», – отметил бывший бизнесмен и, отворив скрипучую дверь старой машины российской марки, сел на заднее сиденье.

В окне он не видел ничего особого. Практически однотипные дома старой постройки, всё ещё голые деревья без распутившихся листьев и хмурые люди. Они потихоньку выходили на улицу из своих домов, в надежде как можно быстрее добраться до работы и провести весь день там. Вечером большая часть всё так же угрюмо направится уже обратно, домой, где их будет ждать семья, или пустая и холодная квартира. Оставшаяся часть людей поедет на встречу с друзьями и девушками. Но, конечно же, неизвестно, кто проведёт время лучше. Возможно, никто. А может быть, все.

До автовокзала такси добралось быстро, не прошло и пятнадцати минут. Всю дорогу они с водителем молчали. Он наверняка думал о неудавшейся попытке обмана клиента и что потерял сотню рублей. А Сергей – о своём будущем, и том, будет ли оно вообще. Мысли двоих мужчин только изредка перебивал голос очередного шансонье, доносящийся из встроенных динамиков машины.

Машина плавно затормозила, и водитель вопросительно посмотрел на пассажира. Он же, в свою очередь, без слов отдал деньги за поездку и вышел из такси. Перед Сергеем было небольшое серое здание с вывеской «Автовокзал». Белые

буквы давно потеряли свою былую яркость и сейчас находились не в лучшем состоянии. «Как и все мы», – пронеслось у Сергея в голове.

Зайдя внутрь, он заметил нескольких помятых охранников в явно застиранной и, несмотря на это, грязной форме. Всем им она была точно не по размеру и висела словно на вешалках. Они не обратили никакого внимания на проходящего мимо них мужчину с огромным рюкзаком за спиной. Вчерашний вечер они провели весело, с алкоголем. Но, как это и бывает, на утро они даже слегка об этом жалели.

Пассажиров в зале было немного. Сергеем был нужен печатный киоск. Недолго побродив по практически пустому автовокзалу, он его нашёл – тот стоял в самом углу и был открыт. В нём сидела продавщица, занятая чтением неизвестной книги. Когда Сергей подошёл к киоску и начал искать карту области, так ему нужную, она не обратила на клиента никакого внимания. Принцип «Если нужно – попросит сам» здесь действовал отменно. Либо ей было просто наплевать.

Наконец найдя самую подходящую карту, Сергей протянул её продавщице и достал кошелёк.

– Пятьдесят рублей, – устало и сонно сказала она.

– Вот, держите, – протянул он ей купюру и убрал кошелёк во внутренний карман комбинезона, сел на ближайшую лавку.

Расстелив карту на большей части скамейки, Сергей усердно принялся её разглядывать. Всё его путешествие бы-

ло сложным, но эта часть оставалась решающей. «Слишком близко... эта большая, не подходит...», – он водил пальцем по карте и выбирал, выбирал, выбирал. «Да, вот оно. И довольно далеко, и вроде бы небольшая, и река недалеко», – вслух произнёс он. Никто не обратил на него внимания, вокруг попросту никого не было.

Быстро сложив карту, он направился к кассам. Из пяти возможных, работала всего одна, да и в той кассирша спала. Осторожно постучав по стеклу, отделяющему билетёра и покупателя, он смог разбудить её. Постучав во второй раз, более сильно, ему удалось её пробудить. Встрепенувшись, она затуманенным взглядом посмотрела на него и тихо произнесла: «Господи, даже отдохнуть не дают».

– Доброе утро. Есть билеты до деревни Пушкарёва?

*Несколько часов спустя.*

Автобус трясся и подпрыгивал на многочисленных кочках и ямах. Скорость была небольшая – быстро по таким разбитым просёлочным дорогам ехать было попросту невозможно. За окном был самый разгар дня. Светило солнце. На небе не было ни одного облака.

Купив билет на автовокзале, Сергей просидел в зале ожидания недолго – ему быстро надоело это занятие и выйдя на улицу, он заметил ближайшую лавочку и направился к ней. Сидеть на улице было гораздо приятнее, чем в поме-

щении. Во всяком случае, летом. Он не читал, не копался в своих собранных вещах. А просто думал. Думал, что же он будет делать дальше.

И сейчас, будучи уже на полпути к незнакомой деревне, его не покидали тяжёлые мысли. «А если я не найду жильё? А на что я буду жить? Денег осталось так мало....» Сергей постарался отогнать от себя эти мысли и попытался внушить себе – всё будет хорошо. Удача будет на его стороне.

Но получалось не очень.

В автобусе был всего один человек, не считая водителя и Сергея. Это был немолодой мужчина со спокойным лицом и отрешённым взглядом, направленным в окно. Много внимания ему Сергей не придавал – это был всего лишь ещё один попутчик.

«Деревня Пушкарева» – прочитал Сергей на указателе, медленно проплывшим мимо автобуса. Через три минуты автобус с жутким скрипом остановился, и с громким хлопком открылась единственная дверь. Подхватив свои вещи с сидения, Сергей быстро встал и вышел на улицу.

Солнце светило. На небе не было ни единого облака.

Остановка располагалась буквально в пятидесяти метрах от деревни, прямо у главной дороги. За ней, в трёх метрах дальше, была уже другая просёлочная дорога, ведущая напрямиком в деревню.

Постояв несколько минут на перепутье, Сергей глубоко вздохнул и зашагал по этой самой дороге. Спустия три-

ста метров, стали виднеться дома. Самые обычные деревенские дома. Все одноэтажные, с небольшим садиком впереди крыльца. Одни дома были более обшарпаны, другие – менее. Но все они явно были много старше Сергея.

«Так, здесь должна быть какая-нибудь почта, нужно туда первым делом зайти», – думал он. Полдень. Пройдя вдоль улицы метров пятьсот, Сергей не встретил ни одного человека. Лаяли собаки, мычали коровы, стайками бегали гуси. Но людей – не было.

Деревня, сама по себе, была не маленькая. На первый взгляд казалось, что дворов было около сотни. А скорее всего – больше. «Значит в деревне живёт человек двести-триста», – размышлял Сергей, ища глазами здание, хотя бы отдалённо походящее на почту. Ему повезло – на встречу ему вышел мужчина, у которого можно спросить, где она находится.

– Извините, извините, мужчина! – крикнул Сергей незнакомцу.

– А, что?.. – удивлённо посмотрел он на чужого человека в этих местах.

– Подскажите, где здесь почта?

– Э-э, ну.. Главная – в райцентре, а у нас только отделение небольшое. А вам зачем? – недоверчиво посмотрел на него мужчина.

Это было вовсе не удивительно. Доверия, особенно в этой стране и в это время, было всегда недостаточно. Ты не до-

верял никому. Ни партнёрам по бизнесу, ни заправщику на бензоколонке, ни кассиру в магазине. Они отвечали тебе полной взаимностью. Что это? Почему это было именно так? Из-за обильного воровства? Из-за круговорота обмана? Ответить никто не мог. Да и вряд ли, конечно, хотел. Вот и здесь, за многие сотни километров от столицы, которую миллионы граждан считают цитаделью зла, люди не доверяли незнакомцам. Однако, так было всегда. И двадцать лет назад, и сто. И, скорее всего, пятьсот лет назад. Мало когда незнакомцы приносят пользу, что уж говорить о добре и хороших новостях.

– Я хочу узнать, есть ли в этой деревне какая-либо работа. Любая. Абсолютно любая. И ещё мне нужно жильё. У вас же, в этой деревне.

– Вы откуда такой приехали? Знаем мы вас, бывали уже случаи.. – ещё более недоверчиво произнёс мужчина.

Мимо них, стоявших прямо посреди пыльной деревенской дороги, прошли три курицы, периодически останавливаясь и пытаясь найти что-нибудь съестное на земле.

У всех, естественно, есть свои заботы. И всегда они были, есть, и будут самыми важными.

– Я из большого города, бросил там всё и сюда приехал. Хочу спокойно жить и трудиться, – Сергей не стал упоминать, что жил в Москве – ему не нравилось отношение тех, кто не жил в столице, к тем, кто там жил и живёт. Слишком стереотипными были мысли и могли привести только к недо-

пониманию и ещё большему недоверию.

– Даже так..понятно. В общем, вам нужно дальше по улице идти, метров двести, справа будет здание без забора, за ним поверните направо и ещё сто метров пройдите. Слева будет синий дом – это то, что вы ищите. Там вывеска есть, не ошибётесь, – подробно объяснил мужчина.

– Огромное спасибо! А можно ещё спросить? Почему людей вокруг нет? Вроде бы самая середина дня..

– Потому что работают все. Кто – в огороде, кто – с животинами носится. Да и многие просто на рыбалку да по ягоды пошли. У нас так выживают, вы привыкайте, если планируете здесь остаться..

«Выживают», – мысленно повторил Сергей.

– Понял. Ещё раз спасибо, – поблагодарил он незнакомого мужчину и пошёл по карте, возникшей у него в голове.

– Эй, подожди.. – неожиданно окликнули его, – Я Михаил, если что..

– Очень приятно, я Сергей, – пожал он протянутую ему руку.

– Ты обращайся ко мне за помощью, не стесняйся. Я сам, как ты, переехал сюда из большого города. Двадцать лет назад. На Виноградской дом восемь живу. Заходи, в общем, как-нибудь..

– Спасибо за помощь! Обязательно зайду, – обрадованно сказал Сергей.

– Ага-ага.. Удачи, – ответил ему Михаил и направился

дальше по своим делам.

Именно тогда, в тот самый момент, когда Сергей пожал протянутую ему руку, он понял, что сделал правильный выбор, покинув столицу.

## IV

Прошло ровно семь дней, как Сергей приехал в деревню. По сравнению с тем, сколько событий происходило там, в Москве, каждый час, здесь было безумно спокойно. Но события, несомненно, происходили. Их и невозможно было избежать, особенно в момент обустройства на новом месте.

Можно было сказать, что ему безумно повезло с жильём. В начале года молодая семья решила покинуть деревню и уехала в ближайший городок. Там, мол, и ближе к цивилизации, и ребёнок маленький, да и жить одним своих хозяйством да небольшими подработками было слишком накладно. Уехав, они передали главе сельсовета, что готовы просто так отдать свой небольшой домик кому угодно. Им они не дорожили, это пристанище досталось семье в наследство от далёкой родственницы. Холодной зимой желающих переселиться не нашлось. А к лету про такую возможность попросту позабыли. До момента, когда объявился Сергей.

Дом был самым обычным, самым деревенским. Невысокое крыльцо, в конце его – старая, износившаяся, с облезлой синей краской, дверь. Сразу после неё – не длинный коридор. Слева нехитрая кухня, с газовой горелкой, неработающей раковиной и маленький холодильник «Энергия» шестидесятых годов. Справа от коридора – ещё одна дверь. Утеплённая. Новая. Открыв её, человек попадал в основную

часть дома. Здесь были две большие комнаты, одна из них со сквозным проходом. В них стояло четыре кровати, пустые шкафы, тридцатилетний телевизор, ловающий в такую глухомани только Первый канал, государственный. Пол ужасно скрипел под ногами, и ночных воров можно было не опасаться – этот скрип, казалось, было слышно на всю деревню. Сам дом извергал ощущение пустоты, пустоты покинутого корабля. Вернувшись в коридор и пройдя по нему, можно было попасть в небольшую мастерскую, а дальше – ещё одна дверь с выходом во внутренний двор, где кроме покинутого огорода и нескольких пустых сараев ничего не было.

Дом был далеко от центра деревни, но расстояния были совершенно другие – 10 минут очень неспешного хода и ты был у здания администрации и почты в одном лице. Именно тут, неделю назад, Сергей нашёл для себя будущее, которое всё ещё было несколько туманно. Но крыша над головой уже была, и это не могло не радовать.

Бывшему городскому жителю казалось, что ему дадут от ворот поворот, когда он впервые пришёл за помощью в администрацию, но всё оказалось иначе.

Там его очень приветливо встретил мужчина лет семидесяти и сразу же посадил пить чай, пока решались все вопросы. Этим мужчиной был Альберт Эйзенхартс, герой труда Советского Союза и бывший председатель колхоза, который развалился вместе с СССР давным давно. Вернувшись безработным в родную деревню, он сразу же взял всё под

свой контроль и из умирающей деревни, создал вполне себе функционирующий организм. Вся деревня была поделена им на небольшие кооперативы. Кто-то поставлял молоко, кто-то – овощи, хлеб или мясо. Всё было в свободном обмене и многим деньги были даже не нужны. Однако, от пенсий или пособий по безработице никто в этой деревне не отказался.

«Вы, молодой человек, очень верно сделали, что бросили пыльный и гнетущий город и приехали к нам. В деревне – жизнь. Здесь люди действительно живут, а не пытаются пойти по головам, чтобы получить очередную должность в офисе. Мы очень дружная семья – Альберт был очень бодрым стариком и явно радовался гостю, – Но принять вас в семью мы пока что не можем. Вижу по глазам, что вы всё понимаете. Это правильно. Вы здесь человек новый, никто вас не знает, да и вы никого не знаете. Нам неизвестно, чего вы хотите на самом деле, да и вы, опять же по глазам вижу, не совсем понимаете, чего хотите от нас и от своей новой жизни.»

Всё это время Сергей молча слушал собеседника и пил чай. Он был вымотан долгой поездкой и сейчас хотел только одного – спокойно поспать и погулять по чистому, спокойному лесу. Но старик был прав.

– У нас здесь, можно сказать, идеальные условия для вашей ситуации. Вы мне нравитесь как человек, и я не хочу ставить вам капканы. Есть один пустой дом, я вас провожу туда. Можете жить там. Но есть условия. Вы должны буде-

те начать работу в одном из наших кооперативов, я попозже посмотрю, где есть места и поговорю с мужиками, они сами решат, кому нужна ещё пара рабочих рук. Сегодня у нас, вроде бы, четверг.. – задумался он, – значит до понедельника отдохайте и дайте нам время всё решить. На первое время выделим вам еды. Но немного. У вас есть ещё деньги? – Сергей кивнул, – Отлично. Магазин в соседнем здании. Цены смешные. Купите, всё что вам нужно. Если хотите сходить на рыбалку, либо поохотиться, просто поговорите с соседями, дадут всё что нужно. Я об этом позабочусь. Что ещё...

– Простите, что перебиваю, но есть вопрос. Сколько людей живёт в деревне?

– Чуть больше двухсот человек. А что?

– Интересно, просто. У меня, знаете, в городе, в одном только доме двести человек жило...

– Ха. Неудивительно. Привыкайте теперь. Ладно, вопросы у вас будут, и будет их миллион. Выписывайте их потихоньку на бумагу, попозже отвечу. А сейчас, пойдёмте, провожу вас до нового жилища.

Вторая встреча с деревенским жителем была очень неплоха, думал Сергей. А что будет дальше, никто не знал.

Следующие четыре дня он обустроивал дом, чинил его – во многих местах были заметные щели и дыры, и отлёживался. Нервное напряжение последних недель давало о себе знать. За всё это время, он только единожды вышел из дома, если не считать многочасовых посиделок на крыльце

с пачкой сигарет и самым лучшим собеседником – самим собой. То был поход в единственный продуктовый магазин, где на него с плохо скрываемым удивлением смотрели и посетители, и продавщица.

Календарь на стене, оставшийся от прошлых владельцев дома, показывал воскресенье. Сергей начинал беспокоиться, не забыли ли про него? Решив, что пойдёт к Альберту чуть позже, ближе к вечеру, он вновь сел на крыльцо и всмотрелся в округу. По левую сторону от его дома были другие дома, напротив – тоже. Справа стояло всего два дома. Все они были разные, но такие похожие. От них веяло спокойствием и уютом. Своих соседей он видел только мельком, когда они рано утром выходили на работу или приходили на обед в родные стены. Это были разные люди. И старые, и молодые. И мужчины, и женщины. Два раза в день мимо его дома проходило стадо коров. Управляемое, конечно же. Обычно вёл их подросток, словно сошедший со всех возможных стереотипов о деревне: соломенная шляпа, порванные и запачканные шорты, старые кроссовки и мятая футболка. В руках у него непременно всегда была палка, с любовью выструганная из обвалившегося дерева.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.